

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭКУМЕНИЗМА В КАЧЕСТВЕ ИНСТРУМЕНТА СОВЕТСКОЙ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ В НАЧАЛЕ 1960-х ГОДОВ

Статья посвящена актуальной теме: использование экуменизма в качестве инструмента советской внешней политики во второй половине прошлого века. В статье исследуются механизмы государственного влияния на Русскую православную церковь (РПЦ), имевшие целью продвижение советской внешнеполитической доктрины на международной арене, с помощью такой авторитетной экуменической организации, ратовавшей за диалог и сближение Церквей, как Всемирный Совет Церквей (ВСЦ). В работе рассказано о событиях, связанных с вступлением Русской православной церкви в эту организацию, показаны пути и методы взаимодействия РПЦ с ВСЦ в первые годы присутствия в ее составе РПЦ. В работе делается вывод, что те компромиссы, на которые шла РПЦ под государственным прессом, отчасти помогли ей не только сохранить свои структуры в годы осуществления атеистического давления на нее, но даже наладить подготовку кадров священнослужителей и укрепить свой авторитет на международной арене. Ключевой фигурой в этом процессе являлся митрополит Никодим (Ротов), деятельность которого тесно связана с Ленинградом.

V. Livtsov

USE OF ECUMENISM AS AN INSTRUMENT OF SOVIET FOREIGN POLICY IN THE EARLY 1960s

The article is devoted to the relevant problem, which has been widely discussed in recent years, but today we have only several historical works. The article is based on the materials of the State Record Office of the Russian Federation, the Record Office of Foreign Politics and the Russian State Record Office of Modern History. The author views the mechanisms of the state influence on the Russian Orthodox Church (ROC), directed at advancement of the Soviet foreign doctrine with the help of the World Council of Churches (WCC). The WCC was an authoritative organisation that stood up for the dialog and rapprochement of churches. The work deals with the events connected with the entry of the Russian Orthodox Church into the WCC and methods of interaction between the ROC and the WCC in the first years of presence of the ROC in the structure of the WCC. The author comes to a conclusion that compromises made by the ROC under the state press partly helped it not only to preserve its structures during the years of atheistic pressure, but even to organise training of priests and to make its authority in the international arena stronger. Metropolitan Nicodim (Rotov), whose activity was closely connected with Leningrad, was the key figure in this process.

С началом 1960-х гг. было связано резкое изменение курса церковной политики в СССР и новый этап внешнецерковной деятельности Русской православной церк-

ви (РПЦ). Хрущевские гонения в конце 1950 — начале 1960-х гг. не помешали советскому руководству осуществлять международные акции с использованием церкви.

Правительство СССР поняло, что религиозный канал является эффективным. С выдвижением СССР лозунга о мирном сосуществовании капиталистической и коммунистической систем, позиция патриархии стала склоняться к двусторонним и многосторонним диалогам с западными исповеданиями¹.

В то же время, в 1960-е гг. характер первоначального курса главной экуменической организации – Всемирного Совета Церквей (ВСЦ), ставившей себе задачу диалога между церквями с целью их постепенного сближения, изменился. Совет стал больше заниматься социально-политическими проблемами и, опираясь на «теологию освобождения», постепенно перешел к политике поддержки революционных и освободительных движений, благословлял феминизм и либерализм. Стало ясно, что он не является орудием западной политики².

В 1961 г. по рекомендации Совета по делам религий Московская патриархия решает вступить в ВСЦ в качестве члена. Герд Штриккер верно указывает, что для изменения позиции РПЦ почти не было «богословских и каких-либо существенных причин» и патриарх «был вынужден следовать внецерковным директивам», а решение Н. С. Хрущева допустить РПЦ к работе в ВСЦ преследовало две цели: «чтобы советская внешняя политика была представлена и интерпретирована на более высоком международном уровне» и «чтобы отвлекать внимание от гонений на церковь в СССР»³.

Патриархией же санкционированное вступление в ВСЦ рассматривалось как возможность получить защиту от коммунистического натиска. А. Венгер считает, что пропагандистские речи русских иерархов с трибуны экуменического движения были платой за жизнь и общение с вселенской церковью, происходившей в ВСЦ⁴. Кроме того, экуменическая деятельность понималась как «выступление за общеправославное дело», при этом на первый план выд-

вигалось «вертикальное» измерение (молитвы и дела Христовы), вместо «горизонтального» (социальные вопросы), преобладающего в западных церквях. Экуменическая деятельность выступала и как пропаганда «богословия мира» и советской «политики мира». При этом РПЦ приходилось оправдывать советские военные акции⁵.

Протопресвитер РПЦ и активный экуменический деятель В. Боровой считал, что для руководства РПЦ вступление в ВСЦ давало заступничество «молодых церквей» третьего мира, где авторитет ВСЦ был высок. В свою очередь, для советского руководства позиции лидеров стран третьего мира были значимы. Кроме того, ВСЦ был форумом для обсуждения положения РПЦ в СССР⁶.

Относительная либерализация богословских взглядов нового поколения российских церковных иерархов укладывалась не только в общеправославный контекст, но и соответствовала представлениям части старой русской православной эмиграции, не нося разрушающего церковную традицию обновленческого характера. Кроме того, и раньше некоторые деятели старшего поколения, включая и митрополита Николая (Ярушевича), готовы были ради сохранения церкви и иерархии прибегнуть к радикальному сотрудничеству с инославными. Эта же тенденция, исходящая от части православной иерархии, уже приводила в прошлом к униональному движению. Но никогда ранее российское государство не санкционировало подобные действия.

Однако в самом ВСЦ многие боялись, что РПЦ станет орудием советской пропаганды. Неожиданно РПЦ поддержал Вселенский патриарх Афинагор, для которого ее вступление в ВСЦ означало усиление там православного влияния⁷.

На III Генеральной ассамблее ВСЦ в Нью-Дели (ноябрь – декабрь 1961 г.) РПЦ вступила в ВСЦ. Уже тогда определились главные направления ее будущей работы в

ВСЦ. Лейтмотивом выступления 33-летнего архиепископа Никодима на Ассамблее были вопросы о сохранении и упрочении мира, расовой, национальной и социальной справедливости, всеобщего братства народов⁸.

Вечером 20 ноября была организована пресс-конференция по случаю приема в ВСЦ новых церквей-членов. На вопрос об антирелигиозных кампаниях в СССР архиепископ Никодим ответил, что «эти кампании соответствуют давней традиции в этой стране»⁹.

В свете современных событий во взаимодействии РПЦ и РПЦЗ интересен факт, что митрополит Иоанн (Шаховской), представитель Леонтьевского Митрополичьего округа (США) воздержался от голосования по вопросу о приеме РПЦ в ВСЦ, чем нарушил поручение Митрополии голосовать против и навлек на себя гнев эмигрантских газет¹⁰.

Архиепископ Никодим и его заместитель, епископ Алексий (Ридигер) были избраны членами ЦК ВСЦ¹¹.

Одновременно с Русской церковью во Всемирный Совет вступили: Польская, Болгарская, Румынская православные церкви.

Государственные органы в СССР строго контролировали деятельность делегации РПЦ на ассамблее. Позже митрополит Санкт-Петербургский Владимир в интервью газете «Смена» скажет о делегации, членом которой он был сам, что: «В душе я был убежден, что все эти православные священники, приехавшие сюда, были агентами КГБ»¹².

Делегация РПЦ действительно стала рупором советских идей. Так, подсекция «Христианское понимание и последующая ответственность по всемирному устройству и неустройству» секции «Служение» предполагала дискуссию по программе «Представления, какие мы имеем друг о друге», содержащей 25 пунктов, среди которых были вопросы о доктрине марксизма-ленинизма, капитализма, свободе и общем рынке. Делегат РПЦ И. В. Варламов внес и от-

стоял предложение, что целесообразно обсуждать не все вопросы, а наиболее важные, каковыми являются: мир во всем мире без войны, мир между всеми исповеданиями и всеобщее разоружение¹³.

Одним из результатов вступления РПЦ в ВСЦ стало принятие нового тринитарного «базиса» ВСЦ, более приемлемого для православия¹⁴.

Но 60 деноминаций считавших, что достаточно отметить общую веру в Иисуса Христа, в знак протеста вышли из ВСЦ. Многие в ВСЦ, католических кругах и иностранной церковной прессе высказывали опасения о будущем ВСЦ после вступления в него РПЦ¹⁵.

Вступление РПЦ в ВСЦ открыло дорогу к членству во Всемирном Совете Церквей церквям других коммунистических стран и иным христианским конфессиям в СССР.

В этот период деятельность РПЦ в ВСЦ направлялась международным отделом ЦК КПСС и соответствующими государственными структурами. Советская дипломатия использовала церковь в качестве инструмента на международной арене. Главная директива Советского правительства в связи с участием в работе ВСЦ была сформулирована Советом по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР следующим образом: «Вступление русской православной церкви в члены Всемирного Совета Церквей использовать для оказания влияния на характер его деятельности. ...добиваться единения христиан в борьбе за мир, ...за ликвидацию колониализма. Срывать всякие попытки реакционных сил направить ВСЦ на путь идеологической борьбы против социалистического лагеря, добиваться осуждения со стороны ВСЦ реакционной политики Ватикана»¹⁶.

Совет по делам РПЦ на 1962 г. наметил открытие постоянного представительства РПЦ при штаб-квартире ВСЦ в Женеве и участие представителей РПЦ во всех вопросах деятельности ВСЦ, добиваясь приемлемых решений для СССР¹⁷.

19 марта 1962 г. Синод РПЦ принял решение учредить Представительство РПЦ при ВСЦ в Женеве¹⁸. Несмотря на то, что согласно «Положению о представительстве РПЦ при Всемирном Совете Церквей» представитель должен иметь сан епископа¹⁹, временно исполняющим обязанности представителя РПЦ при ВСЦ в Женеве был назначен доцент Ленинградской Духовной Академии протоиерей В.М. Боровой²⁰.

В марте 1962 г., во исполнение постановления ЦК КПСС (инстанции, как его называли в официальных документах) от 11 ноября 1961 г., православным участникам экуменических встреч Советом по делам РПЦ и Советом по делам религиозных культов при Совете Министров СССР была поставлена задача «Шире использовать поездки религиозных делегаций СССР за границу и приглашения в СССР влиятельных религиозных деятелей зарубежных стран»²¹.

И вот уже 9 мая 1962 г. заместитель председателя Совета по делам РПЦ В. Фуоров согласовывал с МИД СССР посещение СССР делегациями ВСЦ, первая из которых прибывала 1 июня²². Целью визита было ознакомление с жизнью РПЦ, определение и обсуждение путей сотрудничества с ВСЦ²³.

Одной из форм международного церковного сотрудничества в странах социалистического лагеря были совещания руководителей государственных ведомств по делам религии европейских социалистических стран. Первое прошло в апреле 1962 г. в Будапеште. Ставился вопрос об усилении роли церквей социалистических стран во Всемирном Совете Церквей и других международных организациях в борьбе за мир²⁴. Позднее такие совещания проходили в Берлине (25–30 мая 1964 г.) и Варшаве (1967 г.) и в Москве (1970)²⁵.

Представители Московской Патриархии принимали участие в повседневной работе ВСЦ. Так, архиепископ Никодим (Ротов) в августе 1962 г. принял участие в

сессии Центрального Комитета ВСЦ в Париже, где обсуждались вопросы присутствия представителей ВСЦ в II Ватиканском соборе²⁶.

Деятели РПЦ участвовали в заседаниях рабочих комитетов, департаментов, комиссий и отделов ВСЦ а также в специальных встречах, в том числе на Консультации по вопросам мира и разоружения, состоявшейся в Женеве (20–22 июня 1962 г.) и других²⁷. В июне 1962 г. два представителя РПЦ отправляются на международную встречу религиозной молодежи в Арнольдсхайне²⁸.

В период с 31 июля по 3 августа 1962 г. глава Англиканской церкви архиепископ Кентерберийский доктор Майкл Рамсей был гостем патриарха Алексия. На проходивших православно-англиканских встречах участниками был намечен целый комплекс практических мероприятий, которые должны были содействовать преодолению богословских разногласий²⁹. Однако М. Рамсей заявил, что англиканская церковь хочет оставаться в русле «древней и неразделенной Церкви» и пребывать в «Предании, как в неиссякаемом потоке жизни Божией», но она желает также соединить эту верность с «признанием благодати Божией, явленной в протестантских общинах...»³⁰, что было неприемлемо для РПЦ.

В августе 1962 г. СССР посетила делегация богословской подкомиссии Департамента «Вера и Церковное устройство» — «Христос и Его Церковь» во главе с д-ром Лукасом Фишером. Она принимала участие в богословских дискуссиях, организованных в Московской и Ленинградской Духовных Академиях³¹.

В сентябре 1962 г. в Советский Союз прибыла делегация во главе со священником Малабарской Церкви Полем Вергезе, заместителем Генерального Секретаря ВСЦ³².

В экуменическом духе протекали встречи с представителями религиозных кругов ГДР, в октябре, с делегацией Национального Совета Церквей Христа США — в августе — сентябре.

С 28 декабря 1962 г. по 7 января 1963 г. в г. Найроби (Кения) происходила Первая Всеафриканская Христианская молодежная Ассамблея. В работе форума приняли участие от РПЦ протоиерей Соколовский и Г. Троицкий. На конференцию прибыли более 500 молодых христиан из 35 стран Африки и других континентов. Глава РПЦ патриарх Алексей направил Ассамблее приветствие³³.

С января 1963 г. представителем РПЦ при ВСЦ был назначен уже епископ Звенигородский Владимир³⁴. Он посетил Генерального Секретаря ВСЦ В.А. Виссерта Хуфта, который, поздравив его с недавним получением епископского сана и назначения в ВСЦ, сказал: «Ваша церковь долго не вступала в ВСЦ, но теперь уже год, как она является его членом, однако до настоящего времени не чувствуется, чтобы она полностью принимала участие во всех мероприятиях ВСЦ. Мы надеемся, что теперь впредь так не будет»³⁵.

Представители Русской Православной Церкви также посещали западные церкви. В феврале – марте 1963 г. делегация РПЦ во главе с архиепископом Никодимом нанесла ответный визит НСЦХ в США. Правда, накануне этого визита Генеральный секретарь Церковной Лиги США Эдгар Бунди выступил в прессе с заявлением, что «Члены делегации Русской Православной Церкви, московского подчинения, приглашенные посетить США в феврале – агенты Советской тайной полиции»³⁶.

Представители РПЦ посетили также Старокатолическую церковь Голландии, Федерацию Протестантских Церквей Франции и другие христианские церкви. Делегаты от верующей молодежи РПЦ участвовали как наблюдатели в работе Европейской конференции Всемирной Христианской Студенческой федерации,

В июле 1963 г. в Монреале прошла IV Всемирная конференция по вопросам «Веры и Устройства». Туда было решено направить делегацию РПЦ в составе 9 человек³⁷. Монреальская сессия выявила но-

вую проблему – попытку придать ВСЦ некоторую экклезиологичность (церковность)³⁸. В Монреале православные выступили с компромиссной концепцией, по которой ВСЦ, не притязая быть сверхцерковью, мог бы в некоторых случаях выполнять миссию вселенской церкви³⁹.

Православные делегаты продолжили бороться с этим и на Рочестерской (США) сессии ЦК ВСЦ в августе 1963 г.⁴⁰ Другим острым вопросом, обсуждавшимся в Рочестере был вопрос о рукоположении женщин в священный сан. Представители Русской и Коптской Православной церкви выразили отрицательное мнение своих церквей по этому вопросу. Однако было решено не возражать против этого решения в тех церквях, где имеется в этом необходимость⁴¹. Как обычно на сессии ЦК ВСЦ, в г. Рочестере поднималась тема борьбы за мир. Делегация РПЦ обращалась с призывом к ЦК ВСЦ принять ее позицию и рекомендовать содействовать претворению в жизнь принципов мирного сосуществования государств с различным социальным строем⁴².

Накануне Рочестерской сессии архиепископ Иоанн Шаховской обратился в ВСЦ с просьбой принять меры к сохранению Псково-Печерского монастыря, которому якобы угрожала опасность закрытия. Находившийся тогда в Нью-Йорке епископ Таллинский Алексей встретился с автором и в разговоре с ним выяснил, что тот действительно обратился к ВСЦ с подобной телеграммой. Никакого обсуждения ни на ЦК, ни на Исполнительном Комитете, конечно, не было, а указанная телеграмма была передана директору комиссии по международным делам ВСЦ д-ру Нольде для беседы с представителем СССР в ООН, – сообщил епископ Алексей 18 сентября 1963 г.⁴³

По итогам 1963 г. ВСЦ покинуло объединение Баптистских общин Нидерландов, обосновав уход тем, что в ВСЦ наблюдается «национально-церковный империализм, сближение с Католической церк-

вью, опасность проникновения марксизма, экуменическая нетерпимость и релятивистское богословие»⁴⁴.

9 октября 1963 г. митрополит Никодим, Председатель Отдела Внешних Церковных сношений Московского патриархата получил кафедру Ленинградскую и Ладожскую⁴⁵. В то время в Ленинграде здание епархиального управления было отобрано. В храм духовной академии прихожан не пускали, проповеди фактически подлежали цензуре, ленинградские духовные школы были под угрозой закрытия. Назначение подержанного светской властью митрополита многие верующие «восприняли как катастрофу»⁴⁶. Все полагали, что вскоре вся религиозная деятельность в регионе будет свернута.

Однако неожиданно митрополит добился отмены цензуры проповедей, стал проводить пышные богослужения, привлекал на них молодежь и даже позволял себе молиться об упокоении царской семьи⁴⁷, совершал тайные богослужения на местах массовых расстрелов священнослужителей.

Поскольку во время пасхи 1965 г. имели место беспорядки пьяной молодежи, мешавшей проезду владыки в храм и проведению крестного хода, на пасху следующего года митрополит, используя экуменические контакты, пригласил делегацию финской государственной лютеранской церкви во главе с архиепископом Марти Симеки⁴⁸. Это заставило власти поддерживать идеальный порядок во время торжества.

Митрополит Никодим стал придавать значение укреплению кадров священноначалия, говоря: «Все будет зависеть от того, в чьих руках окажутся архиерейские жезлы в ближайшие двадцать лет!». За время архиерейства в Ленинграде он рукоположил более четырехсот человек. Важным вопро-

сом стало и обучение священнослужителей. В этот период в СССР делали ставку на освобождающиеся от колониальной зависимости африканские страны. В связи с этим митрополит Кирилл (Гундяев) вспоминал об образовании так называемого иностранного факультета Ленинградской духовной академии, созданного, чтобы защитить ее от закрытия. Здесь учились студенты из африканских стран, Кении, Уганды, Эфиопии, принявшие православие или принадлежавшие к местным древним православным церквам⁴⁹.

Однако нововведения митрополита не могли не вызывать раздражение властей. Владыка и сам отдавал себе отчет в возможных последствиях своих действий. Митрополит Кирилл (Гундяев) пишет о том, как однажды Никодим (Ротов) рассказал ему свой сон, в котором ему было показано его возможное будущее, «в ватнике на лесоповале в полном бесчестии»⁵⁰.

Таким образом, в начале 1960-х гг. вступление и участие РПЦ в ВСЦ стало для советского государства рычагом в решении своих внешнеполитических задач. С другой стороны, иерархи РПЦ стремились использовать это участие для ослабления государственного давления на РПЦ и создания для Церкви более благоприятных условий существования. Это неизбежно приводило к некоторым компромиссам как с существовавшей в СССР партийно-государственной системой, так и с некоторыми модернистскими устремлениями западных церковных экуменистов. Однако большинство иерархов РПЦ той поры считало этот путь единственно возможным и осознавало при этом тот риск, на который приходилось идти, сохраняя церковные структуры в СССР.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Русак Владимир*. История Российской Церкви. Со времени основания до наших дней. — США, 1993. — С. 468.

² *Клеман Оливье*. Roma Amor. Беседы с патриархом Афинагором. — Брюссель, 1993. — С. 569.

³ *Штриккер Г.* Русская Православная Церковь в советское время: В 2 кн. — М., 1995. — Т. 2. — С. 25.

- ⁴ Венгер А. Рим и Москва. 1900–1950. – М., 2000. – С. 602.
- ⁵ Штриккер Г. Русская Православная Церковь... Т. 1. – С. 53, 62.
- ⁶ Боровой Виталий протопресвитер. «И он был верен до смерти» // Ювеналий. Митрополит. Человек Церкви. – М.: Издание Московской епархии, 1998. – С. 111.
- ⁷ Клеман О. Указ. соч. – С. 569.
- ⁸ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 427. Л. 55.
- ⁹ Там же. Л. 119.
- ¹⁰ Там же. Д. 428. Л. 51.
- ¹¹ Ювеналий. Митрополит. Человек Церкви. – М.: Издание Московской епархии, 1998. – С. 15.
- ¹² Цит. по: Мосс В. Православная церковь на перепутье (1917–1999). – СПб.: Алтейя, 2001. – С. 315.
- ¹³ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 428. Л. 119–122.
- ¹⁴ Там же. Л. 166–167.
- ¹⁵ Там же. Д. 427. Л. 103–106.
- ¹⁶ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 33. Д. 215. Л. 5.
- ¹⁷ Там же. Л. 5–6.
- ¹⁸ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 500. Л. 128.
- ¹⁹ Там же. Д. 427. Л. 110.
- ²⁰ Там же. Д. 534. Л. 430.
- ²¹ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 2031. Л. 19.
- ²² Там же. Л. 32.
- ²³ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 534. Л. 430–431.
- ²⁴ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 33. Д. 215. Л. 6.
- ²⁵ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 62. Д. 37. Л. 26.
- ²⁶ Василий (Кривошеин). Архиепископ. Воспоминания. Письма. – Н. Новгород, 1998. – С. 282.
- ²⁷ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 4. Д. 132. Л. 68–75.
- ²⁸ АВП. Ф. 0757. Оп. 7. Пап. 33. Пор. 13. Л. 5.
- ²⁹ Клеман О. Указ. соч. – С. 586.
- ³⁰ Там же.
- ³¹ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 500. Л. 128.
- ³² Там же. Л. 128.
- ³³ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 534. Л. 431.
- ³⁴ Там же. Л. 430.
- ³⁵ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 500. Л. 66.
- ³⁶ Там же. Л. 61.
- ³⁷ Там же. Л. 129–130.
- ³⁸ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 501. Л. 3.
- ³⁹ Клеман О. Указ. соч. – С. 575.
- ⁴⁰ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 501. Л. 128, 136–137, 141–142.
- ⁴¹ Там же. Л. 79.
- ⁴² Там же. Л. 55.
- ⁴³ Там же. Л. 94.
- ⁴⁴ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 502. Л. 9.
- ⁴⁵ Ювеналий. Митрополит. Указ. соч. – С. 13.
- ⁴⁶ Кирилл. Митрополит. Воспоминания // Ювеналий. Митрополит. Указ. соч. – С. 256.
- ⁴⁷ Сорокин Владимир. Протоиерей. «Он был служитель единства и это проявлялось во всех его делах» // Ювеналий. Митрополит. Указ. соч. – С. 374.
- ⁴⁸ Кирилл. Митрополит. Указ. соч. – С. 270–273.
- ⁴⁹ Там же. – С. 271.
- ⁵⁰ Там же. – С. 270.